

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИРИНЫ ЩЕРБАКОВОЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ МЕМОРИАЛА

Дорогие дамы и господа, дорогие друзья, дорогие члены жюри, дорогая Вера Михальски, дорогая Людмила Улицкая!

Для нас - присуждение премии Яна Михальского огромная честь, и трудно подобрать слова, чтобы выразить нашу благодарность. Конечно, мы надеялись, что сможем приехать сюда в полном составе, с Еленой Жемковой, Аленой Козловой, тем более что эта книга - только верхушка айсберга, за которой многолетний труд многих сотрудников Мемориала. Но несколько дней назад генеральная прокуратура России подала в Верховный суд иск о ликвидации Мемориала за нарушения закона об иностранных агентах. Поэтому наши коллеги, которые должны были бы сегодня быть здесь вместе с нами, в эту минуту готовятся к суду. Но от их имени я еще раз хочу поблагодарить Вас за такое важное для нас признание нашей работы. И именно из-за этой работы, которую Мемориал ведет с момента своего создания, российские власти сегодня и хотят нас закрыть. Тридцать три года назад, когда был учрежден Мемориал – это стало свидетельством того, что в нашем обществе начались перемены, стала возрождаться глубоко запрятанная, потаенная память о массовых репрессиях, о терроре, жертвами которого стали миллионы людей, неизвестно когда уничтоженные и неизвестно где зарытые.

С этого момента и до сегодняшнего дня главной задачей Мемориала стало составление списков - в нашей базе данных собраны сведения о более 3,5 миллионах жертв репрессий; создание народного архива с десятками тысяч дел и уникальной музейной коллекции. Все эти годы мы помогали людям в поисках сведений об их близких, а они передавали нам документы, предметы, - то немного, что удалось сберечь в семьях. Среди жертв террора были люди из самых разных социальных слоев, самых разных национальностей. И то, что наша работа отмечена фондом Яна Михальского, символично для нас еще и потому, что среди тысяч судеб, которыми занимался в эти годы Мемориал, особое место занимают поляки. С так называемой польской операции начались в 1937 году национальные операции Большого террора, из которых польская стала

самой массовой и кровавой. А спустя два года, в 1939, тысячи поляков, оказавшиеся на занятой советскими войсками польской территории, были отправлены в лагеря, депортированы в Казахстан, на Урал и в Сибирь, а попавшие в советский плен польские офицеры убиты. Двадцать лет Мемориал собирал о них сведения, и теперь биографии всех двадцати тысяч убитых в Катыни и других местах, опубликованы нами и доступны всем.

Книга «Знак не сотрется» - тоже результат нашей работы, которая началась более 30 лет назад, с того момента, как Мемориал получил в течение нескольких недель около 400 тысяч писем от тех, о ком в нашей стране почти ничего не знали.

За этой книгой стоят судьбы трех с половиной миллионов советских граждан, угнанных с оккупированных нацистами советских территорий на работу в Третий Рейх. Поразительно, но память стольких людей до начала 90-х фактически не присутствовала в публичном пространстве. Причина этого многолетнего молчания в том, что судьбы восточных рабочих не вписывались в сталинскую, а потом и брежневскую официальную картину Отечественной войны. В Германии их ждал голод и рабский труд, а после освобождения - унижительная проверка в фильтрационных лагерях, допросы сотрудников НКВД. Малейшее подозрение в коллаборационизме влекло за собой обвинение в измене родины и грозило лагерным сроком. Вернувшиеся в СССР «восточные» рабочие не считались жертвами нацизма, многие годы они находились под негласным надзором органов госбезопасности, подвергались дискриминации. Страх, чувство вины – с этим они жили вплоть до перестройки, и лишь тогда решились заявить о себе, обратившись в Мемориал. С тех пор мы стали заниматься их судьбами, создавать базы данных, собирать свидетельства. Так возникла эта книга, - мозаика из сотен устных рассказов, писем, документов, и на самом деле лишь малая толика навсегда ушедшей коллективной памяти миллионов «остарбайтеров».

Сегодня судьбы этих людей снова (также как и других жертв войны – военнопленных, узников концлагерей, военных инвалидов) плохо вписываются в официальную картину войны, из которой снова вытесняется трагическое, сложное противоречивое, а история «восточных рабочих» не вписывается в гляцевую и упрощенную победную картину. Задача этой книги и состояла в том, чтобы напомнить об этих людях - по сути ставших жертвами двух диктатур-- их судьбе и их памяти.

Эта борьба за память и является причиной того, что сегодня происходит с Мемориалом. Поэтому на нас оказывается такое давление, поэтому все последние годы нас пытаются вытеснить из публичного пространства, объявляют иностранными агентами, штрафуют, преследуют. На

государственном телевидении показывают лживые сюжеты, которые должны убедить зрителей, что мы шпионы и враги. А сейчас и вовсе грозят ликвидацией.

Но я скажу парадоксальную вещь – возможно не будь этого, мы никогда не почувствовали такой поддержки, такого сочувствия как, в эти дни. К нам в Москве в Международный Мемориал идет целыми днями поток людей, нам пишут и звонят отовсюду, собирают подписи в нашу защиту – писатели и художники, ученые и юристы. И конечно, потомки жертв репрессий. Потому что люди понимают, что по большому счету речь идет не о нас, речь идет о сохранении памяти о миллионах жертв. И понимают это не только в России, но и во многих европейских странах, потому что и там многие понимают, что у памяти о массовом терроре нет границ.

Что можно противопоставить катку надвигающейся на нас государственной машины? То в чем всегда была сила слабых — и это то, с чего начался Мемориал: это свободное слово, и солидарность в нашем общем деле - деле защиты этого свободного слова. И именно, как акт солидарности, мы воспринимаем сегодня это премию. Спасибо!